

Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ.

Константинопольская церковь для насъ родная церковь. Никогда нелишне, а теперь особенно, присматриваться къ тому, какъ она ведетъ свое дѣло. Чрезвычайно богатый матеріалъ для сужденій и заключеній всякаго рода, полезныхъ для насъ въ настоящій моментъ, даетъ книга о ней профессора Петербургской Духовной Академіи И. И. Соколова. Полная интереса и сама по себѣ, эта диссертация получаетъ особое значеніе, благодаря обстоятельствамъ времени. Скажемъ нѣсколько словъ о ней сначала, какъ объ ученой работѣ, а потомъ побесѣдуемъ по тѣмъ вопросамъ, возбуждаемымъ ею, обсужденіе которыхъ имѣетъ большую важность въ данную минуту, когда всѣ и всюду говорятъ о реформѣ нашего церковнаго управленія.

Въ нашей и иностранной ученой средѣ трудно найти чело-
вѣка болѣе проф. Соколова подготовленнаго къ написанію исторіи Константинопольской церкви въ XIX вѣкѣ. Для этой работы требуется прежде всего незаурядное знаніе новаго греческаго языка. Для многихъ это знаніе можетъ казаться дѣломъ небольшимъ, но только по недоразумѣнію. Предъ русскимъ, который пытается изучать греческій языкъ, встаютъ трудности почти непреодолимыя. Нѣтъ грамматики, нѣтъ ни одного словаря ¹⁾. Беретесь за иностранныя пособія, и тутъ не легче: оказывается, существуетъ два греческихъ языка, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои грамматики, свои лексиконы. При пользованіи одной книгой приходится обра-

¹⁾ Недавно вышелъ русско-греческій словарь Деревницкаго и Папади-
митріу, но онъ пригоденъ только для путешествій.

щаться къ пяти—шести пособіямъ. Работа дѣлается часто мучительной, невыносимой. Проф. Соколовъ одолѣлъ ее. Онъ дѣйствительно знаетъ греческій языкъ. На *καθαρεύουσα* онъ говоритъ безъ затрудненій, а читаетъ какъ на родномъ языкѣ. Особенно хорошо онъ знаетъ языкъ церкви и ея управленія. Нѣсколько лѣтъ онъ ведетъ хронику православныхъ восточныхъ церквей въ разныхъ богословскихъ журналахъ. По приглашенію проф. Лопухина онъ написалъ уже раньше очеркъ исторіи К—ой церкви за тотъ же періодъ. Но въ разсматриваемомъ нами изслѣдованіи этотъ очеркъ растворился, какъ небольшая часть, измѣнился до неузнаваемости. Проф. Соколовъ привлекъ новый и обильный матеріалъ, большею частію ни кѣмъ научно не использованный. Лѣто 1902-го года онъ провелъ въ командировкѣ въ Константинополь и другихъ мѣстахъ Востока, богатыхъ рукописями. Главный матеріалъ добытъ во всякомъ случаѣ въ Константинополь. Профессору Соколову первому изъ ученыхъ удалось проникнуть въ Константинопольскій патріаршій архивъ. Чтобы оцѣнить важность этого обстоятельства, достаточно сказать, что даже предъ персоналомъ нашего Константинопольскаго Археологическаго Института закрыты двери этого архива. Не говоримъ о западно-европейскихъ ученыхъ. Безъ сомнѣнія патріархатъ недостаточно довѣряетъ скромности изслѣдователей. Его акты свидѣтели сплошной драмы и трагедіи. Ихъ нельзя выпускать на свѣтъ часто по независящимъ обстоятельствамъ. Повелители Стамбула, какъ всѣ тираны, не только давятъ жизнь райи, но и не любятъ, когда вопли объ этомъ давленіи доходятъ до Европейскаго уха. Приходится не только страдать, но и скрывать страданія изъ опасенія большихъ... Съ другой стороны эпоха, взятая проф. Соколовымъ для изученія, слишкомъ близка къ намъ по времени. Многимъ нельзя пользоваться, ибо живы лица, дѣятели этой эпохи. Отсюда проф. Соколовъ извлекаетъ по необходимости не все, что ему было нужно, а то, что ему было разрѣшено извлечь (стр. XV). Но и при такомъ ограниченіи матеріалъ, взятый изъ Константинопольскаго архива, значителенъ. Онъ устраняетъ возможность соперничества съ проф. Соколовымъ на этомъ пути. Что бы кто ни дѣлалъ, но данныя архива всегда будутъ крупнымъ плюсомъ его изслѣдованія.—Нельзя затѣмъ не обратить вниманія на широкое

пользованіе печатнымъ греческимъ матеріаломъ. Этотъ матеріаль собранъ авторомъ лично на книжныхъ рынкахъ Константинополя и Аѳинъ. Кто знаетъ, съ какимъ трудомъ проникають греческія книги на европейскіе рынки, какъ трудно нѣрѣдко узнать о ихъ существованіи, тотъ вполне оцѣнитъ эту сторону изслѣдованія. Только личные поиски на мѣстѣ могли въ данномъ случаѣ привести къ желаннымъ результатамъ. Печатный матеріаль не всегда, конечно, является въ Константинополѣ доброкачественнымъ. Ученая обработка его здѣсь большею частію примитивна. Но качество искупается количествомъ. Во всякомъ случаѣ этотъ матеріаль неизмѣримо выше того, которымъ приходится пользоваться историку средневѣковой Византіи. Его тоже можно считать первоисточнымъ почти во всемъ объемѣ. Нечего говорить, что труды ученыхъ предшественниковъ проф. Соколова имѣлись имъ всюду въ полной мѣрѣ. Сомнительно, чтобы кто рѣшился указать ему на пропущенное пособие.

Подробное перечисленіе перечитаннаго и использованнаго проф. Соколовымъ дано во введеніи къ его книгѣ. Обиліе источниковъ и пособій уже само по себѣ должно было благоприятно отразиться на трудѣ проф. Соколова. Не было нужды и возможности пустыннѣ мѣста заполнять рискованными гипотезами; обильные факты неизбѣжно ведутъ къ осторожности въ выводахъ, умиряють воображеніе. Однако возможны разные подборы фактовъ. Можно попасть во власть какой-либо идеи, не навѣваемой фактами, и подъ ея давленіемъ разсортировать послѣдніе такъ, что они стануть говорить чуждымъ имъ языкомъ. Такого насилія у проф. Соколова мы не замѣтили. Можно сказать только, что книга его проникнута ясно выраженнымъ благожеланіемъ и симпатіею къ Константинопольской церкви. Но иного и трудно было бы ожидать: нельзя лучшіе годы жизни отдать изученію предмета, который бы поднималъ желчь всякій разъ, когда вы беретесь за перо, чтобы писать о немъ. Кромѣ того при другомъ тонѣ книга проф. Соколова даже не могла появиться въ свѣтъ. Патріаршій архивъ могъ быть открытъ только испытанному преданному другу, а не вѣроломному критикану. Любовь и почтеніе къ Константинопольской церкви не мѣшаютъ автору отмѣчать прискорбные факты, обильно разсѣянные на пространствѣ всей ея исторіи. На стр. 365

напр. онъ съ грустью говорить объ отношеніи къ намъ патріархіи и высшаго духовенства въ русско - турецкую войну. И въ другихъ случаяхъ онъ не скрываетъ дефектовъ въ функционированіи учреждений, не пытается обфальчить лицъ, окрашенныхъ исторіей въ темный цвѣтъ. Но если нѣкоторые читатели и могутъ вынести впечатлѣніе, что авторъ иногда пускаетъ въ дѣло много розовой краски и слишкомъ щедръ въ своей снисходительности, то у насъ лично это обстоятельство вызываетъ только симпатіи. Тѣмъ больше книга можетъ научить, потому-что заставить больше полюбить предметъ, о которомъ въ ней рѣчь. Сознаемся, что у насъ мало, слишкомъ мало интересуются судьбою самой родной намъ церкви, смотрятъ на нее съ пренебреженіемъ, коего она во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ. У насъ давно назрѣла нужда видѣть то, что сдѣлала эта церковь при мученическихъ условіяхъ существованія и чего она нашла силу избѣжать въ этомъ аду, который называется турецкой имперіей. Книга проф. Соколова отвѣчаетъ этой нуждѣ и должна многихъ изъ насъ вытрезвить отъ ничѣмъ не оправдываемаго самодовольства и самопревозношенія. Нѣкоторые читатели изъ нея увидятъ, можетъ быть, что греки и при невообразимыхъ условіяхъ сѣумѣли жить и устроиться не хуже, чѣмъ тѣ, для кого эти условія были благоприятны. А нѣкоторые во время этого чтенія, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ шагъ дальше и сознаются, что греки въ Европейскомъ пеклѣ завели многіе такіе хорошіе порядки, которые было бы не плохо завести и намъ. Мы были бы особенно рады такому результату и настойчиво рекомендуемъ читателямъ изучать книгу проф. Соколова.—Богатство и интерес ея содержанія мы отмѣчаемъ слѣдующимъ краткимъ перечнемъ. Исслѣдованіе состоитъ изъ предисловія (III—XXXV), гдѣ дается обзоръ литературы источниковъ и пособій и указывается задача и планъ работы,—вступленія, въ которомъ изображается внѣшнее состояніе Константинопольской церкви съ половины XV вѣка до конца XVIII,—трехъ отдѣловъ и приложений: первый отдѣлъ (72—406), состоящій изъ пяти главъ, изображаетъ внѣшнее состояніе Ко—ой церкви въ XIX вѣкѣ,—второй (407—693) даетъ очеркъ дѣятельности патріарховъ Ко—ой церкви XIX в.,—третій ведетъ рѣчь о патріаршемъ управленіи въ Ко—ой церкви XIX вѣка. При-

ложенія заключаютъ особо 150 страницъ выписокъ изъ греческихъ документовъ.

Но признавая безспорныя достоинства изслѣдованія проф. Соколова, я не могу согласиться съ его оцѣнкой теперешняго строя патріаршаго управленія К—ой церкви. Наше несогласіе по этому пункту достаточно опредѣлилось еще въ 1902 году, когда мы вмѣстѣ проводили лѣто въ К—лѣ. Я не собирався выступать съ книгой о К—омъ патріархатѣ, но меня глубоко интересовала церковная жизнь К—ля, отыскивавшая учрежденія, столь не похожія на наши. Я старался вести бесѣды съ возможно большимъ числомъ лицъ и духовныхъ и свѣтскихъ, выслушивалъ самыя разнообразныя сужденія и въ концѣ концовъ совершенно укрѣпился во взглядахъ, которые отличаются во многомъ отъ взглядовъ проф. Соколова. Эти взгляды изложены въ третьемъ отдѣлѣ книги, въ данную минуту самомъ интересномъ и поучительномъ. Дѣло въ слѣдующемъ. До второй половины минувшаго столѣтія К—ій патріархъ, говоритъ авторъ (стр. 704) получалъ власть пожизненно..... Былъ верховнымъ церковно-религіознымъ главою всего ромейскаго духовенства и народа, поставлялъ и низлагалъ епископовъ, имѣлъ дисциплинарный надъ ними надзоръ, судилъ клириковъ и мірянъ по дѣламъ церковнымъ и гражданскимъ, управлялъ всею церковью и принадлежащими ей и монастырямъ имуществами, былъ и гражданскимъ представителемъ ромейской райи на всемъ пространствѣ Турецкой имперіи, ея вождемъ и руководителемъ въ общественной жизни и т. п. Въ своей церковно-религіозной дѣятельности патріархъ *de jure* былъ совершенно свободенъ и независимъ отъ всякаго вмѣшательства со стороны христіанъ — мірянъ, а тѣмъ болѣе со стороны Турокъ. Но съ 1858 — 60 г. многое измѣнилось. Въ 1856 былъ изданъ Гатти-Гумаюнъ, намѣчавшій основы реформы, а въ 1857 г. преподаны примѣнительно къ нему руководственныя указанія объ устройствѣ при патріархіи временнаго преобразовательнаго совѣта. Этотъ совѣтъ составилъ изъ семи митрополитовъ, 21 мірянина:—10 выборныхъ представителей К—ля и 11 отъ вилайетовъ — и двухъ чиновниковъ. Засѣданія Совѣта открылись 10 октября 1858 и длились въ теченіе большей части 1859 г. Совѣтъ выра-

боталь „общіе канонизмы“ (*γενικοι κανονισμοι*), которые управляютъ теперь Константинопольскимъ патріархатомъ. Важнѣйшіе изъ этихъ канонизмовъ опредѣляютъ а. порядокъ выбора и утвержденія патріарха, б. устройство священнаго Синода и с. составъ смѣшаннаго Совѣта ¹⁾.

а. Постановленія, касающіяся патріарха, гласятъ между прочимъ:

Такъ какъ патріархъ какъ въ церковномъ отношеніи есть духовный вождь, такъ и въ гражданскомъ—посредникъ Выскаго Правительства въ дѣлѣ выполнения его распоряженій касательно мірскихъ дѣлъ христіанъ, то что касается назначенія лица, способнаго вѣдать дѣла и духовныя и народныя, избраніе принадлежитъ лучшимъ представителямъ духовенства и мірянъ.

Избирательное собраніе составляется изъ клириковъ и мірянъ. Изъ клириковъ присутствуютъ въ немъ члены Св. Синода съ остальными находящимися въ столицѣ митрополитами. Также долженъ присутствовать митрополитъ Ираклійскій, такъ какъ, по древнему порядку, онъ вручаетъ жезлъ патріарху. Изъ мірскихъ членовъ присутствуютъ: три важнѣйшіе сановника патріархіи, члены Смѣшаннаго Совѣта (8), трое изъ старѣйшихъ гражд. чиновниковъ и двое военныхъ, правитель Самоса, четыре члена изъ ученыхъ мужей наиболѣе извѣстные, 5 отъ торговаго сословія, 1 банкиръ, 10 представителей наиболѣе извѣстныхъ цеховъ, 2 отъ приходовъ города и Босфора и 28 представителей отъ епархій.

Избираемый долженъ быть способнымъ не только вѣдать духовныя дѣла и знать каноны и чинъ церковный, но и пользоваться общимъ довѣріемъ и уваженіемъ народа.

б. Св. Синодъ состоитъ изъ 12 митрополитовъ; онъ долженъ прилагать всякое стараніе и попеченіе о *всѣхъ духовныхъ дѣлахъ народа*, по священнымъ церковнымъ канонамъ.—Всѣ митрополиты вселенскаго престола имѣютъ равное право быть избранными въ члены Св. Синода, на два года каждый, по опредѣленному порядку.—Всякое дѣяніе Синода, бывшее безъ вѣдома и присутствія патріарха, не дѣйствительно; но также не дѣйствительно и всякое дѣло, рѣшенное однимъ патріархомъ безъ Синода.—Если патріархъ нарушаетъ свой долгъ и духовныя обязанности и послѣ перваго и втораго почтительнаго представленія Синода оказывается не желающимъ принять совѣтъ и исправиться, Св. Синодъ, соединившись въ одно собраніе съ членами Смѣшаннаго Совѣта, дѣлаетъ почтительное предостереженіе патріарху. Если онъ опять остается упор-

1) Канонизмы и многіе дополнительные уставы имѣются въ переводѣ проф. Архим. Михаила, по которому мы и приводимъ ихъ. Всѣмъ, интересующимся церковными дѣлами, мы рекомендуемъ этотъ переводъ въ качествѣ настольный книги.

нымъ, тогда оба присутствія письменно дѣлають представленіе Выс. Портѣ и просятъ объ удаленіи патріарха на покой. Если п—хъ нарушаетъ свои гражданскія обязанности, то Смѣш. Совѣтъ сначала одинъ, а потомъ вмѣстѣ съ Синодомъ дѣлаетъ, какъ выше.—Для ходатайства объ удаленіи п—ха на покой необходимо, чтобы на это были согласны двѣ трети того и другого состава.

с. Народный Постоянный Смѣшанный Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ — изъ 4 архіереевъ и 8 мірянъ. Предсѣдательствуетъ старшій въ ряду епископовъ—членовъ по назначенію патріарха.—Члены—епископы Совѣта Совѣта избираются Синодомъ изъ своего состава.—Члены міряне избираются 25-ю представителями приходовъ К—ля и Босфора. Члены Совѣта міряне не получаютъ никакого жалованія.—Совѣтъ собирается правильно дважды въ недѣлю.—Совѣтъ долженъ наблюдать и заботиться о хорошемъ состояніи народныхъ школъ, больницъ, и другихъ общепользныхъ народныхъ учреждений. Онъ вѣдаетъ доходы и расходы этихъ учреждений, а также К—ихъ церковей. Онъ разбираетъ споры, возникающіе касательно доходовъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу монастырей, относительно завѣщаній, посвятительныхъ грамотъ, вакуфовъ, приданого и свадебныхъ подарковъ и рассматриваетъ всѣ дѣла не духовныя, какія посылаетъ въ патріархію Выс. Порта.

Подвергая оцѣнкѣ новый строй К—го патріархата, проф. Соколовъ (стр. 780) совершенно справедливо утверждаетъ: *„канонисмы нисколько не измѣнили подлинной природы церковной власти въ К—омъ патріархатѣ и не нанесли никакого ущерба ея существеннымъ полномочіямъ“* (курсивъ нашъ). По справедливому мнѣнію современника реформы патріарха Кирилла VII „общіе канонисмы не нарушили свободы и автономности внутренняго церковнаго управленія, не коснулись догматовъ и основныхъ постановленій церкви, не поколебали коренныхъ началъ церковной власти“. Также думалъ покойный митрополитъ Филаретъ. Но тутъ же проф. Соколовъ начинаетъ ограничивать эти свои совершенно вѣрные сужденія и отдаваться во власть взглядовъ, которые мы оспариваемъ. Уже на стр. 782 онъ дѣлаетъ поворотъ и замѣчаетъ: *„Вселенскіе патріархи, занимавшіе престолъ, послѣ введенія канонисмовъ, одною изъ существенныхъ задачъ своего служенія признавали пересмотръ и преобразование ихъ въ строгомъ согласіи съ церковными канонами. Не ихъ вина, если фанатизмъ Турокъ и господство физической силы препятствовали имъ окончательно изгнать мірское начало изъ церковно-административной сферы и дать полное фактическое торже-*

ство церковнымъ канонамъ надъ узаконеніями принудительнаго характера“ (курсивъ проф. Соколова). Вотъ въ чемъ первая вина канонизмовъ: вопреки канонамъ они вводятъ мірской и гражданскій элементъ въ правовую и жизненную организацию церкви. — Нѣсколькими страницами раньше авторъ развиваетъ подробнѣе эту мысль, добавляя къ ней сѣтованія вообще объ ограниченіи власти патріарха. „Каковы были результаты К—ихъ преобразованій, показала ближайшая дѣйствительность (стр. 776). Прежде всего п—хъ лишился своей неограниченной *de jure* церковно-гражданской власти.... Всякій разъ какъ возникаетъ животрепещущій вопросъ, требующій быстрыхъ и энергичныхъ дѣйствій, п—хъ безсиленъ рѣшить его своею властію,—необходимо постановленіе Синода. Даже въ дѣлахъ второстепенныхъ и повседневныхъ п—хъ зависитъ отъ Синода. А Синодъ въ свою очередь не имѣетъ постоянныхъ членовъ. Вслѣдствіе подвижности состава, въ Синодѣ могутъ не быть опытные члены. Иногда бываетъ, что п—хъ въ Синодѣ остается въ меньшинствѣ. Много нужно ума, опытности и энергіи, чтобы объединить неустойчивый составъ Синода общими задачами и дѣйствіями. Самымъ же крупнымъ недостаткомъ церковной реформы надо считать образованіе постоянного народнаго Смѣшаннаго Совѣта, учрежденія совершенно новаго, прежде незнакомаго церкви необыкновеннаго въ своей организациіи и не оправдываемаго канонами въ самомъ своемъ существованіи. Этотъ совѣтъ возникъ на счетъ и въ ущербъ власти патріаршей и синодальной. Онъ вѣдаетъ народныя школы, филантропическія учрежденія, церкви и монастыри и пр., т. е. иными словами, отнялъ у п—ха половину его исконной власти, лишилъ ее древнихъ правъ самостоятельнаго и независимаго управленія церковно-общественною жизнію ромейскаго народа во всей ея полнотѣ. Нечего и говорить о томъ, что въ правахъ и власти совѣта заключается легко находимый поводъ для столкновенія съ патріархомъ, до происковъ о низложеніи его съ престола включительно. Такимъ образомъ Совѣтъ вторгся въ предѣлы церковной власти, лишилъ ее единства и цѣльности правъ, нарушилъ ея независимость въ духовно-религіозной области, расшаталъ крѣпкій пьедесталъ патріаршаго трона и поколебалъ величественный *de jure* престижъ патріаршаго достоин-

ства, упроченный прежними султанскими прономіями. Но хуже всего то, что Народный Совѣтъ сдѣлался проводникомъ въ патріархію мірскаго духа, привнесъ свѣтскій элементъ въ чисто церковныя дѣла, придалъ націоналистическую окраску явленіямъ духовно-религіознаго порядка, примѣшалъ политическія тенденціи къ священнымъ дѣяніямъ вѣры и церкви православной. Теперь міряне имѣютъ громадное вліяніе на избраніе и низложеніе К—го патріарха, на ходъ и направленіе церковныхъ дѣлъ, на самую судьбу великой Христовой церкви“.... Послѣ изданія уставовъ „свѣтскіе члены собранія, достигшіе небывалаго значенія въ церковныхъ дѣлахъ, торжествовали побѣду надъ духовенствомъ и... церковными канонами“ (стр. 778).

Нельзя не признать, что этотъ обвинительный актъ составленъ проф. Соколовымъ сильно и убѣдительно. Читателю, не приглядывавшемуся къ дѣлу пристально, трудно выйти изъ подъ власти этихъ прочувствованныхъ соображеній. Тѣмъ болѣе необходимымъ мы считаемъ внести ограниченія во взгляды проф. Соколова. Господство такихъ взглядовъ въ нашемъ церковномъ обществѣ мы признаемъ не только не желательнымъ, но прямо вреднымъ. Они могутъ создать совершенно неправильное и вредное для насъ отношеніе нашей церкви и правительства къ К—му патріархату и единовѣрному намъ народу. Это не пустыя опасенія. Авторъ очень талантливой статьи „Россія и вселенская патріархія“, помѣщенной въ „Вѣстникъ Европы“ за 1902 г., намѣчаетъ въ концѣ такую задачу для нашей дипломатіи въ К—лѣ: „однимъ изъ главныхъ условій возстановленія нормальныхъ отношеній между Россіей и вселенскою патріархіей, по видимому, должно быть устраненіе недостатковъ церковной организаціи, выработанной въ 1858—60 г. Въ этомъ, быть можетъ, заключается одновременно какъ требованіе нашей церковной политики, также жизненная задача, предстоящая самой патріархіи“¹⁾. Мы лично считаемъ такую политику гибелью для нашего дѣла на ближнемъ Востокѣ и послѣ приведемъ соображенія въ пользу такого взгляда, а сейчасъ обратимся къ разбору приведенныхъ взглядовъ проф. Соколова по существу. Наше разногласіе съ

1) Вѣстн. Европы, Іюнь 1902, стр. 507.

нимъ касается не частныхъ пунктовъ, а основныхъ точекъ зрѣнія. Мы неодинаково смотримъ на а) природу церковной власти; б) на достоинство и значеніе каноновъ; и в) на способъ, которымъ большія перемѣны входятъ въ жизнь народа и прививаются къ ней.

а) Во всѣхъ приведенныхъ выдержкахъ проф. Соколовъ склоненъ давать слову *церковный* смыслъ противоположный слову *мірской*. Мы съ такимъ противоположеніемъ согласиться не можемъ. И мірянинъ выступаетъ, какъ членъ церкви, и служитель церкви совершаетъ дѣйствія, въ которыхъ нѣтъ ничего церковнаго. Первый можетъ жертвовать свое состояніе на постройку храма, а второй употреблять его для цѣлей совершенно мірскихъ. И всѣ міряне одною стороною своего существованія церковные люди, и всѣ представители церкви живутъ жизнію міра. Отсюда противопоставлять понятія *мірской* и *церковный* значить создавать цѣпь неразрѣшимыхъ недоумѣній. Церковь есть общество всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Правда, одни въ ней повелѣваютъ, а другіе покоряются. Но какъ? Первые—никогда принудительно, вторые никогда безъ согласія. Гдѣ этихъ условій нѣтъ, тамъ можетъ быть все, но только не церковь въ истинномъ смыслѣ слова. Обходиться безъ этого согласія значить утверждаться на не церковномъ основаніи. Въ моменты покоя и мира возможенъ еще порядокъ молчанія, принимаемаго за согласіе, но когда церковь напрягаетъ всѣ средства и силы, чтобы отстоять свое положеніе, тамъ необходимо активное выраженіе довѣрія со стороны ея членовъ и твердое обѣщаніе поддержки и содѣйствія. А таково именно теперешнее положеніе К—го патріархата. Государство здѣсь не только не покровительствуетъ православной церкви, а скорѣе вредитъ и во всякомъ случаѣ совершенно безучастно къ ея судьбѣ. Но и безъ турокъ у православія на Востокѣ множество враговъ. Имперія султана представляетъ собою лакомый кусокъ для всѣхъ европейцевъ. Чтобы укрѣпить и расширить здѣсь свое торговое и политическое вліяніе, всѣ государства тратятъ громадныя деньги на просвѣтительныя, религіозныя и благотворительныя учрежденія, которыя ведутъ пропаганду такими способами и въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ мы русскіе не имѣемъ понятія. Лучше всѣхъ, можетъ быть, дѣйствуютъ наши союзники французы. На другой день послѣ того, какъ былъ принятъ

законъ о закрытіи монашескихъ конгрегацій, французская палата депутатовъ почти единогласно вотировала громадную сумму въ помощь монахамъ для дѣятельности на ближнемъ Востокѣ. Нужно видѣть, что дѣлають католическіе монахи на Босфорѣ, чтобы почувствовать, въ какомъ критическомъ положеніи находится патріархатъ. И не одни католики работаютъ здѣсь. Нѣмцы выступаютъ съ своими великолѣпными школами, въ которыхъ, конечно, не защищаютъ православной вѣры. Всѣ стараются стащить, что можно. Для греческой церкви получается положеніе, очень напоминающее судьбу православія въ западномъ краѣ въ 16 вѣкѣ. И тамъ и здѣсь на сцену неизбежно выступаетъ сила народная. Въ интересующемъ насъ случаѣ патріархъ К—ій, если бы онъ не имѣлъ поддержки со стороны этой силы, былъ бы только титулованнымъ величіемъ, совершенно безсильнымъ предъ многочисленными и могучими врагами православнаго эллинизма. Но такую поддержку нельзя получить принудительно. Она дается только тому, кого хочетъ народъ, кого онъ избираетъ. При томъ къ такому порядку народъ привыкъ въ К—лѣ съ незапамятныхъ временъ. Мысль о томъ, что онъ участвуетъ въ избраніи патріарха, у грековъ не умирала никогда ни до, ни послѣ паденія К—ля. Не было выработано точныхъ, всегда соблюдаемыхъ, формъ этого участія, но право на него всегда оставалось въ народномъ сознаніи и такъ или иначе искало примѣненія. Наканунѣ преобразованій 1858—60 г. это участіе осуществлялось такъ же, какъ всегда раньше. Но не введенное въ нормы закона, оно давало плачевные результаты. „Вслѣдствіе отсутствія регламентаціи открывался широкій просторъ для всякаго рода злоупотребленій... Никогда дѣло не обходилось безъ сильныхъ интригъ со стороны духовенства и мірянъ. Населеніе столицы раздѣлялось на партіи, изъ которыхъ каждая проводила своего кандидата, и для достиженія успѣха не стѣснялась входить въ сношенія съ портою и давать крупныя взятки вліятельнымъ турецкимъ чиниовникамъ“ ¹⁾. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что порядокъ избранія п—ха, заведенный канонизмами, обеспе-

1) Кн. Г. Т. Россія и вселенская патріархія. Вѣстн. Европы, апрѣль 1902, стр. 588.

чивается правильное выраженіе народной воли гораздо лучше, чѣмъ это было раньше. Конечно, избранному патріарху не легко. Нужно смотрѣть пристально кругомъ, прислушиваться ко всему со всѣхъ сторонъ: иначе положеніе его дѣлается шаткимъ. Но во всякомъ случаѣ теперь удалить патріарха отнюдь не легче, чѣмъ это было до преобразованій. Безъ сомнѣнія было бы желательно видѣть большую устойчивость патріаршаго трона. Но если принять въ расчетъ реальныя условія веденія управленія церковью и народомъ въ Турціи, то можно еще удивляться искусству К—ихъ іерарховъ держаться на тронѣ такъ и столько, какъ и сколько они держатся. Только высокое политическое воспитаніе клира и народа дѣлаетъ возможнымъ даже такое положеніе.

Но міряне участвуютъ не только въ избраніи патріарха, но и въ патріаршемъ управленіи въ лицѣ Постояннаго Народнаго Смѣшаннаго Совѣта. И противъ этого участія возраженія не могутъ имѣть большой силы. „Канонизмы не измѣнили подлинной природы церковной власти въ Ко—мъ патріархатѣ и не нанесли никакого ущерба ея существеннымъ полномочіямъ“, говоритъ проф. Соколовъ. Но тогда изъ за чегоже волноваться? „Совѣтъ долженъ наблюдать и заботиться о хорошемъ состояніи народныхъ школъ, больницъ“ и т. д. (см. приведенныя выше выдержки изъ канонизмовъ). Совѣтъ вѣдаетъ то, что вѣдать надлежитъ мірянамъ всегда и вездѣ, а въ Константинополѣ въ особенности. Патріаршее управленіе есть управленіе не только церковное, но и народное. Утверждать, что народъ нарушаетъ права патріарха, интересуясь своими собственными дѣлами, значить создавать безвыходное противорѣчіе. Школы, больницы и прочія учрежденія устроены и содержатся на народныя деньги. И народъ не смѣетъ касаться ихъ въ лицѣ своихъ представителей? Это слишкомъ. Не споримъ, у русскаго наблюдателя при первомъ взглядѣ Смѣшанный Совѣтъ можетъ безпокоить глазъ, какъ явленіе у насъ необычное. Но вѣдь въ Ко—лѣ необычно и положеніе патріарха: онъ тамъ есть не только духовный вождь, но и этнархъ. Отсюда мірянамъ открывается совершенно законное поле дѣятельности и участія въ управленіи безъ всякаго нарушенія прерогативъ патріарха, какъ высшаго духовнаго главы. Управлять своими дѣлами, напр. школами, имѣющими къ церкви только кос-

венное отношеніе, міряне имѣютъ право во всякомъ случаѣ. Оспаривать это значитъ идти противъ очевидности. И въ притязаніи осуществить это право нельзя видѣть ни малѣйшаго слѣда недоброжелательства въ отношеніи къ духовенству. Совсѣмъ напротивъ: нигдѣ во другихъ мѣстахъ мы не встрѣтимъ такого явленія, что въ главѣ лучшей свѣтской школы патріархата стоитъ монахъ (*Μεγάλη γένους οχολή*). Это высшая степень довѣрія и уваженія мірянъ къ духовенству. Конечно, можно не безъ успѣха сѣтовать на вліяніе банкировъ и купцовъ и на ихъ вмѣшательство. Но вотъ вопросъ, что дѣлала бы патріархія безъ этихъ банкировъ? Кто изучаетъ просвѣдительныя и благотворительныя учрежденія Ко—го патріархата безъ предубѣжденія, тотъ не можетъ не видѣть, что все тутъ сдѣлано частными богатыми лицами, тѣми мірянами, которые считаются нарушителями прономій патріаршаго престола. У наблюдателя совершенно естественно возникаетъ вопросъ, стали-ли бы эти люди тратить громадныя суммы на дѣло, которое не стоитъ подъ контролемъ уполномоченныхъ ими лицъ? Гласность и контроль въ денежныхъ дѣлахъ никогда и нигдѣ не вредили ничему. А вѣдь Смѣшанный Совѣтъ въ сущности и вѣдаетъ главнымъ образомъ финансовую сторону управленія. Эта сторона должна быть въ рукахъ мірянъ еще и потому, что она всегда и вездѣ была и есть въ ихъ рукахъ въ православной церкви. Когда идетъ дѣло о деньгахъ, нельзя поднимать вопроса о довѣрії или недовѣрії. Сторона, вызывающая къ довѣрію, неизбежно вызываетъ подозрѣнія. Люди умные и опытные, распоряжающіеся чужими деньгами, требуютъ контроля и критики и довѣріе считаютъ выраженіемъ снисходительности, которая чуткаго человѣка можетъ только оскорблять. Если посмотрѣть на Смѣшанный Совѣтъ съ точки зрѣнія результатовъ его дѣятельности для финансовъ патріархіи, то никто не рѣшится утверждать, что теперь эти финансы въ худшемъ состояніи, чѣмъ были до изданія канонизмовъ. А вѣдь какъ разъ во время ихъ изданія патріархія, благодаря отдѣленію Болгаріи, потеряла 200,000 рублей ежегоднаго дохода! Конечно, нужды еще много, но ея никогда не избудетъ Ко—ая церковь, потомучто государственная власть не даетъ ей ничего, напротивъ во всемъ вредитъ ей, потомучто всѣ средства патріаршаго управленія почерпаются изъ добровольныхъ

приношеній мірянъ. Только строжайшій контроль, широкая гласность и финансовое искусство могутъ давать то, что мы видимъ въ Ко—лѣ.

Но Смѣшанный Совѣтъ наблюдаетъ не только за церковно-народнымъ хозяйствомъ. „Если патріархъ, говоритъ канонизмъ, нарушаетъ свои гражданскія обязанности, то постоянный Смѣш. Совѣтъ сначала одинъ, а потомъ вмѣстѣ съ Св. Синодомъ дѣлаетъ почтительное предостереженіе патріарху. Если онъ остается упорнымъ, тогда оба присутствія дѣлаютъ представленіе Выс. Портѣ и просятъ объ удаленіи патріарха на покой“. Не споримъ, полномочія исключительныя. Но вѣдь и положеніе Ко—го патріарха необычно. Онъ не только церковный вождь, но и глава народа. Вопросъ, стало быть, надо ставить такъ: имѣетъ-ли право народъ вмѣшиваться въ свои дѣла? Если да, то онъ можетъ контролировать учрежденіе, которое ведетъ эти дѣла. При чрезвычайной сложности положенія грековъ въ Ко-лѣ поведеніе патріарха въ международныхъ отношеніяхъ затрогиваетъ народъ самымъ чувствительнымъ образомъ. Отсюда роковая неизбѣжная примѣсь „политическихъ тенденцій къ священнымъ дѣяніямъ вѣры и церкви православной“. Тутъ нѣтъ никакого незаконнаго вторженія во власть патріарха. Сама эта власть есть смѣсь полномочій церковныхъ и политическихъ. Нельзя же представлять дѣла такъ, что глава ромейскаго народа будетъ вести политику, отрѣшенную отъ интересовъ этого народа. Конечно, такая „націоналистическая окраска“ политики Ко—го патріарха вызывала событія, непріятныя для насъ русскихъ. Но политика и вездѣ вообще полна непріятностей. Для болѣе хладнокровнаго перенесенія ихъ надо становиться на точку зрѣнія народа, который причиняетъ эти непріятности. Разсуждая объективно, можно допускать, что ромеи заблуждаются и поступаютъ иногда вопреки своимъ насущнымъ интересамъ. Но это уже другой вопросъ. Переучивать цѣлые народы затруднительно, если только позволительно и возможно.

Смѣшеніе церковнаго и гражданского элементовъ во власти патріарха не можетъ не осложнять его положенія. Народъ неизбѣжно съ волненіемъ слѣдитъ за каждымъ шагомъ своего главы. Отсюда для патріарха новыя опасности. Но было бы ошибочно думать, что міряне только и дѣлаютъ, что по-

трясають патриаршій тронъ. Напротивъ, благодаря только имъ онъ и держится на надлежащей высотѣ; а въ нужные моменты они выступаютъ на его защиту самымъ рѣшительнымъ образомъ. Достаточно припомнить инцидентъ съ святѣйшимъ Іоакимомъ въ 1904 г. Восемь митрополитовъ, составлявшихъ большинство синода, выступили съ рѣзкими обвиненіями противъ маститаго патриарха въ нарушеніи общихъ нравственныхъ принциповъ, прономій церкви и народа, канонизмовъ и пр., прикрывавшими личные и партійные интересы. Митрополитамъ просто хотѣлось „низложить Іоакима и посадить на престолъ любезнаго имъ кандидата, ожидая отъ него многихъ и богатыхъ милостей“ ¹⁾. Народъ понималъ эту недостойную игру и что сдѣлалъ? „Въ теченіе всего кризиса патриарху Іоакиму со всѣхъ концовъ его обширнаго патриархата были присланы многочисленныя письма и телеграммы, съ выраженіемъ преданности и любви. Въмѣстѣ съ тѣмъ Ко-ое население пользуется каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы заявить патриарху о своей любви и уваженіи. А съ другой стороны население епархій ефесской, анхіальской, милитинской и другихъ отказалось принимать своихъ митрополитовъ, находящихся въ оппозиціи патриарху, и просило дать имъ новыхъ архіереевъ, если ихъ прежніе владыки не войдутъ въ каноническое общеніе съ патриархомъ Іоакимомъ“ ²⁾. Этотъ фактъ очень знаменателенъ и краснорѣчивъ. Святѣйшій Іоакимъ вышелъ побѣдителемъ изъ столкновенія, только благодаря поддержкѣ народа и *восьми святскихъ членовъ Святшаннаго Совѣта!* Отсюда вмѣшательство мірянъ даже въ чисто церковныя дѣла въ Ко—лѣ бываетъ чрезвычайно полезно и желательно по свидѣтельству самого проф. Соколова! Итакъ, только съ перваго взгляда можетъ казаться, что канонизмы даютъ мірянамъ возможность незаконно вторгаться въ непринадлежащую имъ область. Что имъ приходится затрагивать главу церкви, не ихъ вина, потомучто исторія прихотливо устроила смѣсь изъ церковной и гражданской власти.

б) Порядки Ко—ой патриархіи представляются проф. Со-

1) См. объ этомъ статью И. И. Соколова въ Христ. Чтеніи 1905 года апр.—іюль.

2) Тамъ-же стр. стр. 576—577.

колоу кромѣ того торжествомъ надъ церковными канонами. Этимъ затрогивается чрезвычайно важный вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины. Мы не можемъ входить здѣсь въ подробное его обсужденіе: это повело бы насъ слишкомъ далеко. Но и не можемъ обойти его молчаніемъ. Мы приведемъ нѣсколько замѣчаній изъ книги человѣка, который изучалъ этотъ вопросъ специально и пришелъ къ выводамъ, съ коими нельзя не считаться. Разумѣемъ докторскую диссертацию покойнаго В. Θ. Кипарисова „О церковной дисциплинѣ“. Въ главѣ „объ измѣняемости церковной дисциплины,“ проф. Кипарисовъ говоритъ: „въ отношеніи къ вопросу объ условіяхъ и предѣлахъ измѣняемости церковной дисциплины и теоретически правильнымъ и исторически оправдываемымъ принципомъ должно быть признано положеніе: „сохранять хорошее прежнее и прибавлять къ нему хорошее новое—вотъ законъ жизни“ (стр. 221). Всякому обращающемуся за справками къ „Книгѣ Правиль“ мы настоятельно совѣтуемъ переплести эту „книгу“ съ диссертацией проф. Кипарисова. Если держаться взглядовъ, противоположныхъ выводамъ покойнаго Василія Ѳеодоровича, то придется вычеркнуть добрую половину нашей напр. церковной дѣйствительности. „Существуетъ правило, говоритъ Кипарисовъ, запрещающее архіереямъ, нисшедшимъ въ монашескій образъ, пребывать въ высокомъ служеніи архіерейства“. Фактическое отмѣненіе этого правила даже указывать излишне, между тѣмъ соборъ, оное правило издавшій (Софійскій соборъ 878; пр. 2), считается въ числѣ руководственныхъ соборовъ православной церкви“. Что будетъ, если міряне станутъ настаивать на выполненіи 1-го правила Сардикійскаго собора? Вообще съ канонами надо обращаться осторожнѣе: это оружіе обоюдоострое. Мы во всякомъ случаѣ не считаемъ порядки К^о—ой патріархіи нарушающими каноны. Да въ послѣднемъ счетѣ проф. Соколовъ и самъ признаетъ, что канонизмы „не измѣнили подлинной природы церковной власти“.

с. Наконецъ, мы неодинаково съ проф. Соколовымъ смотримъ на то, какъ большія реформы вызываются и входятъ въ жизнь. Ему кажется, что новые порядки К^о—го патріархата являются результатомъ „гнуснаго протестантско-мусульманскаго похода противъ патріархіи“. А намъ ду-

мается, что еслибы канонизмы были только результатомъ стороннихъ происковъ, то они ни въ какомъ случаѣ не имѣли бы того значенія, какое имѣютъ, были бы затерты жизнью на другой день послѣ ихъ изданія. Такова логика дѣйствительности; исторія не знаетъ другой. Было бы совершенно празднымъ дѣломъ обсуждать вопросъ, создали ли канонизмы идеальное управленіе. Идеальнаго управленія вообще не существуетъ. Но они во всякомъ случаѣ обезпечиваютъ порядки, которые неизмѣримо превосходятъ анархію до нихъ царившую. Это сужденіе намъ не разъ приходилось слышать въ К—лѣ не только отъ мірянъ, но и отъ наиболѣе образованныхъ представителей высшей іерархіи. Къ сожалѣнію въ диссертациі проф. Соколова это сопоставленіе прошлаго съ настоящимъ не подчеркнуто въ желательной степени. Достаточно вспомнить одинъ геронтизмъ, чтобы не сѣтовать на нынѣшніе порядки въ пользу прежнихъ. Пять митрополитовъ изъ епархій, ближайшихъ къ столицѣ, къ которымъ потомъ было присоединено еще три, были постоянными членами Синода, другіе члены этого учрежденія были приглашаемы болѣе изъ милости, нежели изъ нужды въ ихъ содѣйствіи. „Можно легко понять, въ присутствіи такъ составленнаго Синода какова могла быть власть патріарха, всегда шаткаго на престолѣ и чувствующаго себя временнымъ, и какова могла быть его заботливость о дѣлахъ церкви? Эти нѣсколько геронтовъ, раздѣливъ между собою эфориі всѣхъ епархій, большею частію, чтобы не сказать всегда раздавали архіепископства своимъ любимцамъ, своимъ *тварямъ* (курсивъ подлинника), такъ что архіепископскія кафедры не были болѣе наградой за добродѣтель и способности“ и т. д. ¹⁾ „Епископъ, обязанный своимъ постановленіемъ эфору, занимать у послѣдняго подъ большіе проценты (до 20%!) деньги, которыя ему нужно было выплатить за инвестиру и прочія повинности. Прибывъ въ епархію, новопосвященный долженъ былъ на первыхъ же порахъ заботиться о мѣрахъ къ уплатѣ своего долга съ нарастающими процентами. Приходилось думать также объ ежегодномъ подаркѣ эфору и подношеніи вліятельнымъ лицамъ.

1) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ православной церкви на востокъ, стр. 141—142.

Все это вело къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ епархіальныхъ архіереевъ. Мало по малу въ К—ой церкви водворилась анархія. Выведенное изъ терпѣнія алчностью духовенства, населеніе безпрестанно подавало жалобы въ Порту, которая относилась къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ. Неурядица осложнялась еще полной матеріальной необеспеченностію вселенскаго престола¹⁾. Таково было положеніе дѣлъ наканунѣ изданія канонизмовъ. Канонизмы предназначались именно для уврачеванія этихъ золъ. Совершенно естественно, что міряне стояли и стоятъ за нихъ твердо: отъ безпорядковъ страдали прежде всего именно они.—Но это еще не все. Народный Смѣшанный Совѣтъ, который болѣе всего не нравится противникамъ „мірскаго элемента“, въ сущности есть исправленіе и улучшеніе учрежденія, которое было создано еще патріархомъ Самуиломъ (1763—68). „Для содѣйствія патріархіи въ управленіи церковно-народными дѣлами были назначены 12 свѣтскихъ членовъ изъ среды наиболѣе благоразумныхъ грековъ, постоянныхъ жителей К—ля и преимущественно фанаріотовъ, которые и образовали такъ называемую „эпитропію общины“ съ правомъ заботиться о финансовомъ положеніи патріархіи и наблюдать за филантропическими и просвѣтительными учрежденіями столицы“. (Стр. 711). Такимъ образомъ мысль о привлеченіи къ дѣлу управленія мірянъ родилась у самихъ патріарховъ задолго до созданія Смѣшаннаго Совѣта и несомнѣнно была не капризной выдумкой, а подсказывалась дѣйствительностію, сознаніемъ необходимости сближенія и тѣснѣйшаго единенія съ народомъ. Это сбиженіе и есть главное средство усиленія церковной власти. Отсюда ссылки на „протестантско-мусульманскій походъ противъ патріархіи“ должны быть принямы съ большими ограниченіями. Чужое злокозненное изобрѣтеніе не могло такъ глубоко войти въ народную душу. Намъ не удавалось въ К—лѣ встрѣтить ни одного человѣка среди мірянъ, который могъ бы безъ негодованія говорить объ упраздненіи Смѣшаннаго Совѣта. Стремиться къ уничтоженію этого учрежденія значитъ разрывать связь патріарха съ народомъ, лишать его престолъ моральной и матеріальной опоры. Отсюда и намъ давать своей политикѣ на Босфорѣ такое направленіе значитъ губить наше дѣло. Разумѣется,

¹⁾ Кн. Г. Т. Тамъ же стр. 591.

поддерживать связи съ одной патріархіей легче. Но на этомъ все и кончается. Одна патріархія безъ народа есть только большое имя. Желать освободить ее отъ мірянъ, чтобы имѣть возможность легче столковаться съ нею, значить тоже, что добиваться восстановленія во Франціи имперіи для упроченія ея союза съ имперіей Россійской. А можетъ быть, и хуже того. Одно очень высокопоставленное лицо изъ духовнаго міра, считающее себя знатокомъ русскихъ дѣлъ, бесѣдуя съ нами въ К—лѣ въ 1902 г., говорило, что Россія страдаетъ, благодаря реформамъ Александра II: освободивъ крестьянъ, онъ тѣмъ расшаталъ положеніе дворянства, а дворянство есть опора трона. Практическій выводъ изъ этого силлогизма ясенъ. Въ сущности и мы готовы вѣдь поставить К—имъ ромеямъ такуюже задачу, какую нѣкоторые изъ нихъ не прочь поставить намъ. Нечего и говорить, что такая постановка задачи не желаетъ считаться съ реальными условіями. Эти условія требуютъ не приспособленія чужихъ учрежденій къ нашимъ цѣлямъ, а долгой и упорной культурной работы, которая могла бы завоевать намъ уваженіе и симпатіи народа. По всѣмъ признакамъ, настоящіе руководители нашей политики на Босфорѣ понимаютъ эту задачу въ совершенствѣ. Не ихъ вина, если запасы нашей культуры не велики, потребляются дома, такъ что для вывоза не остается почти ничего. Но важно уже то, что задача понята и правильно поставлена. Если мы желаемъ имѣть точку опоры въ К—лѣ, намъ нѣтъ другого пути, какъ установленіе тѣсныхъ культурныхъ связей съ ромейскимъ населеніемъ Стамбула. Этотъ планъ, конечно, весьма сложенъ, но зато только онъ одинъ и надеженъ.

Въ заключеніе мы рѣшаемся сказать даже больше: порядки церковные К—ля таковы, что мы не только не имѣемъ права относиться къ нимъ отрицательно, но должны бы кое-что изъ нихъ примѣривать и для собственныхъ надобностей. Наше глубочайшее убѣжденіе состоитъ въ томъ, что К—лѣ сейчасъ въ горячее время перестройки могъ бы дать намъ не одинъ полезный совѣтъ. Но если обстоятельства таковы, что для подобныхъ совѣтовъ не находится мѣста, то пусть читатели хотя отчасти замѣняютъ ихъ изученіемъ многоговорящей исторіи многострадальной родной намъ церкви въ XIX вѣкѣ, рассказанной проф. Соколовымъ.

И. Андреевъ.